

УДК 32(5-15)+(16-17)-055.2

Е.В. Кудрявцева*, А.В. Степанов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: yelena.kudryavtseva@unwomen.org

Гендерная политика в странах Ближнего Востока и Северной Африки после событий «арабской весны»

Аннотация. Серия социальных волнений в 2011 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке значительно повлияла на гендерную политику, в большинстве стран выявив при этом негативные тенденции и перспективы. Глобальный отчет о разрыве между мужчинами и женщинами по экономическим показателям, издаваемый в рамках Всемирного экономического форума, свидетельствует о значительном спаде качества политического и экономического участия женщин в последние два года.

Для изучения этой проблемы был проведен сравнительный анализ по имеющимся статистическим данным и результатам социологических опросов, обобщен материал зарубежных изданий. По результатам исследования предпринята попытка выделить эффективные направления, необходимые для поступательной гендерной политики, упрочения положения женщин и повышения их политического участия в условиях текущих реформ и изменений.

Ключевые слова: государственная политика, гендерные отношения, политика, демократизация, дискриминация женщин, права женщин, политическое участие женщин, глобализация, «арабская весна».

В Декларации Тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000 г.), которую одобрило большинство стран мира, задачи в сфере гендерной политики определены в качестве основных целей развития человечества в третьем тысячелетии. В условиях глобализации, актуально исследование международного опыта государственной политики в сфере обеспечения гендерного равенства, а также сравнительно-политологического анализа этой стратегически важной сферы социальной жизни, особенно в условия пост-конфликтных ситуаций и демократических преобразований.

В настоящее время во всем мире исторически сложившееся доминирование мужчин над женщинами меняется. В промышленно развитых и социально ориентированных странах женщины практически достигли равенства с мужчинами в вопросах своих прав и возможностей. В странах Ближнего Востока и Северной Африки обстановка более сложная и непредсказуемая – много проблем и происходит существенная трансформация.

«Арабская весна» в целом имела два сценария переходного периода: переход от недемократического режима к демократическому (например, в Тунисе или Египте), и переход от

внутреннего конфликта к миру (например, в Ливии). В обоих случаях первостепенное значение имеет построение устойчивого мира и установление верховенства закона и демократии. Эти переходы также требуют осмысления социально-политической трансформации общества и его потенциала и приводят к изменению гендерных отношений.

Серия социальных волнений в 2011 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке значительно повлияла на гендерную политику: в большинстве стран выявив негативные тенденции и перспективы.

В «арабской весне» весьма активно участвовали женщины, боровшиеся не только за права независимости и демократизации своих стран, но и за собственные права. В одной из своих статей в газете «Guardian» группа журналистов указывала на тот факт, что «женщины внесли определенный вклад в результаты «арабской весны», но остается неизвестным принесет ли «арабская весна» какие-либо выгоды для женщин» [1]. На наш взгляд, это утверждение очень точно характеризует положение женщин в регионе и то, как текущая ситуация скажется на расширении социальных, экономических, и, что более важно, политических прав женщин. Все мировое

сообщество интересуется вопрос – принесут ли реформы и курс на демократизацию в этих странах какие-либо позитивные сдвиги в отношении соблюдения прав человека?

Весь 2011 год мир внимательно следил за ходом событий, а также и за тем, какую роль сыграли женщины и смогли ли они реально добиться улучшения своего положения. Мнения разделились: одни считают, что женщины смогли выиграть, избавившись, как и все население, от гнета укоренившихся диктатур. И это на данный момент является определяющим фактором. Для них появился луч надежды на лучшее будущее для себя и своих детей. Но сторонников данного мнения – единицы.

Другие с сожалением констатируют факт использования потенциала женщин в процессе свержения власти правящих диктаторов, и, далее полностью разочаровываются, констатируя полное отсутствие женщин на уровне принятия решений в пост-конфликтный период. Они не надеются на положительные перспективы для улучшения прав и положения женщин в этих странах. И то, что происходит сейчас в странах Ближнего Востока и Северной Африки в целом подтверждает эту точку зрения.

Женщины были активными участницами демонстраций и протестов в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии, Бахрейне и других странах. Во время волнений не было гендерного разделения среди демонстрантов – ни на Тахрирской площади Каира, ни на улицах Туниса и Триполи: мужчины и женщины стояли плечом к плечу, вместе противостояли и защищали друг друга от правительственных силовых структур и были объединены единой целью свержения текущих режимов и острой необходимостью реформирования. Но, согласно «The Economist», как только эта цель была достигнута – прежнее разделение между мужчинами и женщинами вновь возникло. Женщин не допустили к власти и принятию решений в тех процессах реформ, которых они добивались [2].

Журнал «Al Hasnaa» провел социологический опрос среди случайно выбранных 567 респондентов. 22 процента опрошенных указали на то, что женщины региона сыграли решающую роль в цепи арабских революций, а 42 процента – считают, что эта роль была не такой значительной. Что касается будущего и роли женщин после «арабской весны» по сравнению с ситуацией

до революций, с учетом вероятности перехода власти к религиозным группам, около половины респондентов (48 процентов) отметили, что положение женщин значительно ухудшится, при этом 97 процентов опрошенных положительно рассматривает необходимость реализации поступательной гендерной политики в этих странах [3].

Глобальный отчет о разрыве между мужчинами и женщинами по экономическим показателям, издаваемый в рамках Всемирного экономического форума, свидетельствует о значительном спаде качества политического и экономического участия женщин в последние два года [4]. В своем докладе о развитии человека за 2010 г. «Реальное богатство народов: пути к развитию человека» Программа Развития ООН также подтверждает что, исключение женщин из общественно-политической жизни привело к общему экономическому спаду в регионе [5].

Журнал The Economist приводит следующие данные о состоянии положения женщин в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (см. таблицу 1).

Межпарламентский союз, международная организация, объединяющая парламенты мира, в своих ежегодных обзорах о политическом участии женщин, указывает, что в арабских странах женщины в среднем составляют только 11,3 процента из числа имеющих отношение к законодательству, по сравнению с 22,6 процента данного показателя в Европе и 18,3 процента в Азии. Кроме того, по всему арабскому региону в 2011 году женщины занимают только 10,7 процентов мест в национальных парламентах, и эта цифра осталась неизменной с 2010 г. [6].

Например, только девять женщин стали членами парламента в Египте, и ни одной не оказалось в Парламенте Кувейта. Более того, количество женщин в парламенте Египта даже уменьшилось с 12 до 2 процентов. Новый избирательный кодекс Ливии не содержит механизмов квотирования для представительства женщин в выборных органах власти. Законодательство Марокко предусматривает квоту на уровне только 15 процентов. А в Тунисе среди 41 члена правительства лишь три поста занимают женщины.

В то время как выборы в Тунисе, Марокко и Египте закончились победой происламистских партий, в странах наблюдается тенденция возвращения к консервативным и традиционным

Таблица 1 – Гендерное неравенство в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (данные 2009–2011 гг.)

	Право на развод	Права женщин на наследование	Уровень грамотности среди молодежи (15-24 лет)		Уровень грамотности среди взрослого населения (старше 15 лет)	
			женщины	мужчины	женщины	мужчины
Египет	Законодательство отдает предпочтение правам мужчин	50% доли брата	82,0	88,0	57,8	74,6
Ирак	Законодательство отдает предпочтение правам мужчин	50% доли брата	80,4	84,8	69,9	86,3
Ливан	Законодательство отдает предпочтение правам мужчин	Мусульмане наследуют 50% доли брата; не мусульмане – равные права	99,1	98,4	86,0	89,6
Ливия	Равные права	50% доли брата	99,8	99,9	82,0	95,2
Саудовская Аравия	Жены не могут инициировать развод	50% доли брата	96,5	98,6	81,1	90,1
Сирия	Законодательство отдает предпочтение правам мужчин	50% доли брата	93,0	95,8	78,0	90,4
Тунис	Равные права	50% доли брата	95,8	98,1	71,0	86,4
Йемен	Законодательство отдает предпочтение правам мужчин	50% или менее от доли брата	72,2	95,6	44,7	79,9

Источник: The Economist. – 15 October 2011.

устоям, что угрожает правам и свободам женщин, в силу того, что религиозные группы приравнивают прогрессивную гендерную политику к программам свергнутых прозападными и коррумпированных политиков. Во время избирательных кампаний, религиозные партии постоянно подчеркивали свою политическую нейтральность, и основывали свою предвыборную повестку на острой необходимости борьбы с коррупцией, таким образом, отодвигая на второй план права человека и вопросы гендерного равенства в государственной политике.

Изабель Коулмэн в своей статье в журнале «Foreign Policy» [7] указывает на негативные тенденции, например, в Тунисе и в Египте, в отношении ассоциативного ряда – вопросы гендерного равенства во времена прежних режимов были тесно связаны с политикой первых леди этих стран и в данный момент неприемлемы. В Египте есть сторонники мнения о том, что в действующие сейчас законы, регулирующие вопросы брака, развода, опеки и другие важные

для повседневной жизни вопросы, необходимо внести соответствующие поправки для ограничения женских прав, так как это так называемые «нелегитимные законы Сюзанны Мубарак». Так, было направлено большое количество петиций с требованием упразднить Национальный совет по делам женщин в Египте, единственный институциональный орган в стране, ответственный за исполнение гендерной политики, в связи с тем, что он курировался г-жой Мубарак во времена прежнего режима.

В Марокко, где в 2004 г. были приняты соответствующие меры по ограничению полигамии и обеспечению экономической безопасности женщин в случае развода, новое правительство имеет в составе 30 министров мужчин и только 1 женщину.

В Египте в рабочей группе по пересмотру конституции страны, основополагающего государственного документа, не было ни одной женщины. Так же не было назначено ни одной женщины на пост губернатора. Военные при-

няли решение об отмене 64-х процентной квоты в парламенте страны, которая была принята во времена правления Х. Мубарака. Партия салафитов выпустила акт о запрете ношения обуви на высоком каблуке в общественных местах. Другой лидер салафитов отказался от выступления на телевидении, так как телеведущая отказалась одеть платок и т.п.

Изабель Коулмэн в своей статье в журнале «Foreign Policy» ставит под сомнение возможность улучшения положения женщин и поднимает вопрос о том, не жилось ли женщинам лучше до свержения некоторых из ближневосточных диктаторов. Она считает, что в случае с «арабской весной» существует ряд дополнительных факторов, которые ни в коем случае нельзя списывать со счетов. К примеру, тот факт, что в этой части мира демократия выводит на передний план исламские партии, для большинства из которых характерны весьма консервативная идеология о месте и роли женщины в обществе, может еще больше усугубить ситуацию с гендерной политикой, положением женщин и даже лишить их некоторых прав, которыми они сейчас пользуются [7].

В меньшей степени негативные тенденции по реализации гендерной политики наблюдаются в Тунисе, где еще со времен независимости с 1956 г. были отменены полигамия, законодательно закреплены равные права женщин в браке, при разводе и опеке над несовершеннолетними. Несмотря на тот факт, что по требованию одной из исламистских партий были установлены отдельные места для голосования для женщин, женщины смогли добиться победы на выборах, и заняли 23 процента мест в парламенте. Но большая их часть является членами исламистской партии и, скорее всего, будет активно продвигать идеологическую политику своей партии о традиционной роли женщины в обществе.

Во многих странах женщины стали жертвами психологического и физического насилия и давления и были вытеснены из всех общественных сфер жизни общества. Случай с египтянкой, которую военная полиция раздела и избилла на площади Тахрир в начале этого года и другие подобные случаи, ярко свидетельствуют, что падение прежних режимов несет женщинам и ухудшение положения (правда при прежних режимах подобное могло не доходить до общественности).

И все же, множество гендерных активистов

и правозащитников по всему миру считают, что перемены, коснувшиеся стран Ближнего Востока и Северной Африки, должны принести положительные изменения в жизни и статус женщин этого региона. К примеру, Таваккул Карман, лауреат нобелевской премии мира, выразила уверенность в том, что пристальное ежедневное внимание мирового сообщества к реформам «арабской весны» приведет к определенным положительным сдвигам в улучшении положения женщин [8]. Карман внимательно следит за осуществлением прав женщин в регионе и сама активно участвует в разработке Конституции у себя на родине в Йемене.

Несмотря на существующую разницу во взглядах на происходящее, политологи во всем мире в большинстве своем сходятся во мнении о необходимости разработки и реализации поступательной гендерной политики в странах Ближнего Востока и Северной Африки для упрочения положения женщин и повышения их политического участия в условиях текущих реформ и изменений.

В целом, по нашему мнению, которое базируется на обобщении рекомендаций ведущих социологов и политиков необходимо осуществление следующих мер:

1. Обязательное участие на уровне принятия решений: продвижение женщин на все уровни принятия решений является основополагающим фактором. Нужды и интересы женщин должны подниматься в первую очередь самими женщинами – женщины должны иметь равное право голоса в процессах разработки и принятия конституций и основополагающей законодательной базы по вопросам, затрагивающим все сферы социальной, общественной и политической жизни общества. Страны должны принять законы и другие нормативно-правовые акты, закрепляющие право женщин на равных с мужчинами условиях голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы, участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления, принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

2. Квотирование: необходимо введение норм позитивной дискриминации (так называемых «временных мер») и системы квот на всех уровнях органов власти. Данная мера предусмотрена Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированной многими странами региона и позволяет увеличить представительство женщин на всех уровнях органов власти. Данный механизм также должен предполагать наличие институциональных реформ в области профессиональной подготовки и переподготовки и школ лидерства для женщин-кандидатов и женщин-руководителей.

3. Искоренение всех форм насилия, угроз и давления в отношении женщин: необходимы законодательные рамки, регулирующие вопросы искоренения всех форм насилия в отношении женщин, а также проведение масштабных информационных кампаний по данному вопросу.

4. Необходимость учета различий между нуждами и интересами женщин в разных странах и регионах: в разных странах Ближнего Востока и Северной Африки женщины обладали разными правами и свободами и до и после «арабской весны». Необходимо учитывать контекст и различия, как между странами, так и внутри страны, для разработки более действенной государственной политики по гендерному равенству.

5. Обеспечение доступа к правосудию: все нарушения прав человека и прав женщин, в частности, должны рассматриваться в судебных органах в соответствии с нормами международного права, не оставляя безнаказанными преступления и правонарушения в отношении женщин.

6. Развитие и укрепление женского движения и женских НПО: для увеличения представительства женщин на уровне принятия решений.

7. Развитие информационного поля: необходимы полномасштабные информационные кампании, поддержка средств массовой информации по вопросам политического участия женщин и реализации государственной гендерной политики и формированию позитивного образа женщин

в политике.

8. Проведение исследований и совершенствование статистических данных по вопросам гендерного равенства и прав женщин для формирования более целенаправленной гендерной политики государств.

Литература

1 X.Rice, K.Marsh, T.Finn, H.Sherwood, A.Chrisafis, R.Booth. Women have emerged as key players in the Arab spring // Guardian (electronic version). – 22 April 2011.

<http://www.guardian.co.uk/world/2011/apr/22/women-arab-spring> (22 сентября 2012 г.)

2 The Economist. Now is the time: In Egypt and Tunisia women are both hopeful and fearful about what the Arab revolutions might mean for them // The Economist (electronic version). – 15 October 2011. <http://www.economist.com/node/21532256> (10 сентября 2012 г.)

3 Al Hasnaa Magazine. The Arab Women & The Arab Spring. Study. Al Hasnaa Magazine. – 2 March 2012.

4 R.Hausmann, L.D.Tyson, S.Zahidi. The Global Gender Gap Report 2011. – Geneva: World Economic Forum, 2011. – p.366.

5 ПРООН. Доклад о развитии человека. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с.

6 Официальный сайт Межпарламентского Союза <http://www.ipu.org> (25 сентября 2012 г.)

7 Coleman I. Is the Arab Spring Bad for Women? // Foreign Policy (electronic version) – 20 December 2011. http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/12/20/arab_spring_women (3 сентября 2012 г.)

8 Heideman K., Youseff M. Reflections on Women in the Arab Spring. Women's Voices from Around the World. – Washington DC: Middle East Programme of the Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2012 – P. 22.

Е.В. Кудрявцева, А.В. Степанов
**«Араб көктемі» феномені контекстіндегі Таяу Шығыс және
Солтүстік Африка елдеріндегі гендерлік саясат**

Мақалада «араб көктемі» феномені контекстіндегі Таяу Шығыс және Солтүстік Африка елдеріндегі гендерлік саясат талданған.

Әлеуметтік сауалнама нәтижелері мен статистикалық мәліметтерге салыстырмалы талдау жасалынған. Аймақтағы кейбір мемлекеттердегі әйелдердің ағымдағы жағдайы айқындалған. Мемлекет тарапынан арнайы шаралар қабылдауды қажет ететін негізгі проблемалар мен салалар анықталған.

Гендерлік саясатты дамытудың, әйелдердің қоғамдағы жағдайын нығайту және олардың қазіргі реформалар мен өзгерістерге саяси қатысуын арттырудың тиімді бағыттарын анықтауға әрекет жасалынған.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, гендер қатынастары, саясат, демократтандыру, әйелдерді кемсіту, әйел құқықтары, әйелдердің саяси қатысуы, ғаламдану, «араб көктемі».

Y.V. Kudryavceva, A.V. Stepanov
Gender policy in Middle East and North Africa in the aftermath of Arab Spring

In this article the authors made an attempt to analyze gender policy in Middle East and North Africa in the immediate aftermath of the Arab spring.

Comparative analysis is conducted based on existing statistical data and sociological polls. Key tendencies of the current situation of women are identified, as well as public policy is defined for several countries of the region. Key areas of concerns and gaps, requiring urgent state attention, are described.

The authors also made an attempt to streamline effective directions of work for consistent implementation of the gender policy, advancing women's human rights and increasing their political participation in the context of current reforms and transformations.

Keywords: Public policy, gender relationships, policy, democratization, discrimination of women, women's human rights, women's political participation, globalization, Arab spring.